

Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России¹

Аннотация. Институт соучастия в преступлении в целом представляет собой одну из наиболее проблемных сфер для уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики. Проблема соучастия в преступлении, которое выступает в качестве одного из фундаментальных институтов уголовного права разных стран, уделяется повышенное внимание в юридической науке Китая и России, что объясняется в первую очередь важным значением данного института.

В китайском уголовном законодательстве вопросам соучастия в преступлении посвящены всего пять статей Общей части (ст. 25—29 УК КНР). Кроме того, во многих статьях Особенной части УК КНР подстрекательство, пособничество, а также приготовление, создание, руководство, участие в какой-либо преступной группе образуют оконченное преступление. Это такие составы преступления, как: подстрекательство к расколу государства (ч. 2 ст. 103), подстрекательство к свержению государственной власти (ч. 2 ст. 105), подстрекательство к осуществлению террористической деятельности (ст. 120), оказание финансовой помощи террористической деятельности (ст. 120.1), оказание помощи информационно-сетевой преступной деятельности (ст. 287.2), подготовительные действия к террористической деятельности (ст. 120.2), организация, руководство, участие в террористической организации (ст. 120), организация, руководство и активное участие в организациях мафиозного характера (ст. 294) и т.п.

В действующем УК РФ семь статей Общей части (ст. 32—36, ст. 63, 67 УК РФ) посвящены институту соучастия. Кроме того, групповое совершение преступления рассматривается в качестве квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений (например, ст. 105, 117, 158, 164 УК РФ) либо образует конститутивный признак отдельных преступлений (например, ст. 208, 209, 210 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за само создание формирования, банды или сообщества или участие в них).

В статье рассматривается китайское и российское уголовное законодательство в части нормативной регламентации института соучастия в преступлении, значительное внимание уделяется анализу уголовного законодательства Китая и России в сфере правовой регламентации понятия, формы соучастия, видов соучастников и принципов привлечения их к уголовной ответственности. В ходе исследования автор также предпринимает попытку проанализировать некоторые спорные вопросы, связанные с институтом соучастия в преступлении, такие как соучастие в неосторожном преступлении, опосредованное исполнительство, юридическая природа соучастия в преступлении.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; формы соучастия; виды соучастников; уголовная ответственность и наказание за соучастие в преступлении; спорные вопросы.

Для цитирования: Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 153—164. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.153-164.

¹ Данная статья подготовлена в рамках ключевого проекта Национального фонда общественных наук КНР «Институты Общей части российского уголовного права» (номер проекта: 16AFX008).

© Пан Дунмэй, 2020

* Пан Дунмэй, доктор юридических наук, профессор Юридического института, Института интеллектуальной собственности, заведующий Китайско-российским центром сравнительного правоведения, почетный ученый «Хуанхэ» Хэнаньского университета
Ул. Минлунь, д. 85, г. Кайфун, КНР, 475001
pangnaja@mail.ru

Comparative Legal Analysis of the Institute of Complicity in Crime in China and Russia²

Pan Dongmei, Dr. Sci. (Law), Professor of the Law Institute, Institute of Intellectual Property, Head of the Chinese-Russian Center for Comparative Law, «Huang He» Merited Scholar of Henan Daxue
ul. Min long, d. 85, Kaifun, China, 475001
pangnaja@mail.ru

Abstract. The institution of complicity in crime as a whole is one of the most problematic areas for criminal law doctrine and law enforcement practice. The problem of complicity in crime, which acts as one of the fundamental institutions of criminal law in different countries, is given increased attention in the legal science of China and Russia, which is primarily due to the importance of this institution.

In the Chinese criminal law, only five articles of the General part (articles 25-29 of the criminal code of the People's Republic of China) are devoted to complicity in a crime. In addition, in many articles of the special part of the criminal code of the People's Republic of China, incitement, aiding and abetting, as well as preparing, creating, directing, or participating in a criminal group, constitute a complete crime. These are such elements of a crime as: incitement to split the state (part 2 of article 103), incitement to overthrow the state power (part 2 of article 105), incitement to carry out terrorist activities (article 120), financial assistance to terrorist activities (article 120.1), assistance to information network criminal activities (article 287.2), preparatory actions for terrorist activities (article 120.2), organization, leadership, participation in a terrorist organization (article 120), organization, leadership and active participation in organizations of a mafia nature (article 294), etc.

In the current Criminal Code of the Russian Federation, seven articles of the General part (articles 32-36, articles 63, 67 of the Criminal Code) are devoted to the institution of complicity. In addition, the group committing a crime is as qualified or very qualified type of specific crimes (for example, article 105, 117, 158, 164 of the Criminal Code), or forms a constitutive characteristic of certain types of crime (for example, article 208, 209, 210 of the Criminal Code, which criminalize the creation of formations, gangs or communities or participate in them). The paper deals with Chinese and Russian criminal law in part of the normative regulation of the Institute of complicity in a crime, considerable attention is given to the analysis of criminal legislation of China and Russia in the sphere of legal regulation of concepts, forms of participation, types of participation and the principles of bringing them to criminal liability. In the course of the study, the author also attempts to analyze some controversial issues related to the institution of complicity in crime, such as complicity in careless crime, indirect execution, and the legal nature of complicity in crime.

Keywords: complicity in a crime; forms of complicity; types of accomplices; criminal liability and punishment for complicity in a crime; controversial issues.

Cite as: Pan Dongmei. *Sravnitel'no-pravovoy analiz instituta souchastiya v prestuplenii v Kitae i Rossii* [Comparative legal analysis of the institute of complicity in crime in China and Russia]. *Lex russica*. 2020;73(2).153-164. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.153-164. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Преступление, которое признается одним из сложных социальных явлений, может быть совершено отдельными лицом либо несколькими лицами. Проблема соучастия является одной из ключевых в китайском и российском уголовном праве. Необходимость реформирования уголовно-правовой регламентации на фоне происходящих в последние годы политических, культурных, социальных и экономических изменений

не вызывает сомнений и в Китае, и в России. При этом имеется в виду не только введение в действующий УК новых норм, устанавливающих уголовную ответственность, криминализация и декриминализация отдельных деяний, совершенствование некоторых существующих составов преступлений, но и глубокое изучение и совершенствование ряда уголовно-правовых институтов, имеющих важное значение в сфере уголовного права Китая и России, как, например, институт соучастия в преступлении.

² This paper was prepared within the framework of the key project of the National Foundation of Social Sciences of the PRC "Institutes of the General part of Russian criminal law" (project number: 16AFX008).

Понятие и признаки соучастия в преступлении

Статья 25 УК КНР определяет соучастие как совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления. Одновременно часть 2 данной статьи предусматривает «неосторожное сопричинение», когда «двое и более лиц, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. При наступлении уголовной ответственности они наказываются дифференцированно в соответствии с совершенным преступлением». Этим отмечается, что по действующему китайскому уголовному законодательству соучастие возможно только в умышленном преступлении.

Следует отметить, что регламентация ст. 25 действующего китайского кодекса о понятии соучастия в преступлении полностью продолжает норму ст. 22 УК КНР 1979 г. В ходе разработки поправок в УК КНР в науке уголовного права и судебной практике Китая возникли споры о регламентации ч. 2 настоящей статьи: некоторые органы отмечали, что в судебной практике разбирательство некоторых дел о совместном совершении преступления по неосторожности (к примеру, халатность, крупный инцидент и т.п.) сложнее, чем разрешение уголовного дела о совместном совершении умышленных преступлений. Регламентация привлечения к уголовной ответственности при совместном совершении преступления по неосторожности не соответствует реалиям, так как в реальных уголовных делах по совместному совершению преступления по неосторожности невозможно точно дифференцировать деяния всех лиц, а также определить их уголовную ответственность и назначить им наказание. В отношении совместного совершения преступления по неосторожности при назначении наказания следует учитывать, что каждый из них играет роль в совместном совершении преступления. Следовательно, было предложено изменить данную часть таким образом: «Двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Следует отдельно

назначить им наказание с учетом характера выполняемой каждым из них роли при причинении опасных последствий»³. Данное предложение не было принято законодателем. Кроме того, в некоторых проектах Уголовного кодекса была отменена норма ч. 2 настоящей статьи, таких как Проект Общей части УК от 24 июня 1996 г., Проект Общей части УК от 8 и 31 августа 1996 г.⁴

Исходя из определения соучастия в преступлении, установленного в ст. 25 УК КНР, следует выделить объективные и субъективные признаки соучастия. К числу объективных признаков относятся: участие в совершении преступления каждого отдельного соучастника; их совместные преступные действия, каждое из которых играет определенную роль для наступления опасных последствий; они взаимодействуют друг с другом, а также взаимосвязаны между собой, т.е. наличие причинной связи между совместным деянием всех участников и общим преступным результатом. К числу субъективных признаков следует отнести совместность умысла соучастников, т.е. каждый из них знает, что он не один, а совместно с другими лицами совершает определенное преступление, тем более у любого из соучастников наличествует умышленное отношение к общему преступному результату. Именно в сочетании предыдущих умышленных признаков сложилось органическое единство из совершенной соучастниками преступной деятельности, которое признается соучастием в преступлении, характеризующимся повышенной общественной опасностью. Совместное совершение преступления по неосторожности двумя и более лицами не признается соучастием в преступлении, так как в таких случаях наличествует лишь объективная связь, но отсутствует совместность преступного умысла.

Статья 32 УК РФ определяет соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Российские ученые, исходя этой законодательной дефиниции, выделяют объективные и субъективные признаки соучастия. К числу объективных признаков относятся участие в совершении

³ См.: Тезисы исследовательского доклада (12 октября 1989 г.), представленные Группой по разработке поправок в Уголовный кодекс Верховной народной прокуратуры // Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР. Т. 2 / под ред. Гао Минсюаня, Чжао Бинчжи. Изд-во Китайского народного университета общественной безопасности, 1998. С. 2527.

⁴ Гао Минсюнь. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике. Издательство Пекинского университета, 2011. С. 205.

преступления двух или более лиц, совершение соучастниками совместных преступных действий. По общему мнению круга представителей науки российского уголовного права, «участие двух или более лиц» в совершении одного преступления означает, что каждое из этих лиц должно быть субъектом преступления, т.е. физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности ко времени совершения преступления, вменяемым в момент его совершения; «совершение соучастниками совместных преступных действий» подразумевает достижение совместного преступного результата объединенными усилиями соучастников. Указанный признак означает: 1) объединение усилий указанных лиц и разделение между ними функций в процессе совершения общего преступления; 2) наличие общего для всех соучастников преступного результата; 3) наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом⁵.

Форма соучастия в уголовном праве Китая и России

В действующем уголовном законодательстве Китая и России отсутствует понятие формы соучастия, следовательно, вопросы о том, каковы формы соучастия, а также что является критерием их классификации, являются одними из наиболее дискуссионных в теории китайского и российского уголовного права.

В научных исследованиях Китая и России соучастие в преступлении классифицируют по разным критериям в разных аспектах, что в основном проявляется в следующем.

1. Произвольное соучастие и необходимое соучастие. Произвольное соучастие в преступлении предполагает те составы преступления, предусмотренные в Особенной части, субъектами которых могут выступать либо отдельное единичное лицо, либо два и более лица. Подавляющее большинство составов преступления, предусмотренных в Особенной части УК КНР и РФ, относятся к этой категории, например убийство, грабеж, разбой и др. Необходимым соучастием признаются те составы преступления, предусмотренные в Особенной части, субъектами которых выступают лишь два и бо-

лее лица. В него в основном включают такие составы преступления, как преступления в сборе людей (например, ст. 290, 291, 292, 371 УК КНР; ст. 212 УК РФ) и групповые преступления (например, ст. 120, 294 и другие УК КНР; ст. 209, 210, 282.1 и другие УК РФ).

2. Простое соучастие и сложное соучастие. Простое соучастие характеризуется тем, что каждый участник преступления непосредственно участвует в совершении преступления, являясь его исполнителем, т.е. выполняет деяние, определенное в конкретной норме Особенной части УК (речь идет об объективной стороне преступления). В данном случае налицо соисполнительство, так как действия обоих соучастников взаимообусловлены и направлены непосредственно на достижение единого преступного результата. При этом необходимо учитывать, что действия соисполнителей происходят одновременно и находятся в прямой зависимости друг от друга. Сложное соучастие характеризуется тем, что не все соучастники непосредственно участвуют в действиях, образующих объективную сторону преступления, а лишь тем или иным способом содействуют его совершению. В сложном соучастии, в отличие от простого, имеет место разделение функций между соучастниками. Данная классификация соучастия в преступлении существует в теории уголовного права и Китая, и России.

3. Общее соучастие и особенное соучастие. Общее соучастие представляет собой умышленное совместное преступление без организационной структуры, включая соучастие в преступлении с предварительным сговором либо без него, а также простое соучастие либо сложное соучастие; а особенное соучастие — это соучастие в преступлении с организационной структурой, например преступная группа (преступное сообщество), предусмотренная частью 2 ст. 26 УК КНР, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), предусмотренные ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ.

Виды соучастников и наказание за их деяния по уголовному законодательству Китая и России

Классификация соучастников и принципы назначения наказания за их деяния установлены

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный). 2-е изд., испр., доп. и перераб. / отв. ред. канд. юрид. наук В. В. Малиновский; науч. ред. проф. А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2015. С. 96—97.

в ст. 26—29 УК КНР. В зависимости от разделения ролей и степени, характера действий каждого лица, совместно участвующего в совершении преступления, выделяются главный соучастник, второстепенный соучастник⁶, принудительный соучастник и подстрекатель.

В статье 26 УК КНР всего в четырех частях содержатся нормы о главных соучастниках и принципах наказания за их деяния. Так, часть 1 гласит: «Главным соучастником признается лицо, организующее преступную группу, а также руководящее преступной группой по осуществлению преступных деяний, либо лицо, играющее главную роль в совместном преступлении»; часть 2 предусматривает: «Преступной группой признается относительно устойчивая преступная организация, созданная тремя и более лицами для совместного совершения преступления»; часть 3 устанавливает: «Главарь в организации и руководстве преступной группой наказывается за все преступления, совершенные преступной группой»; часть 4 гласит: «Главный соучастник, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, несет уголовную ответственность за все преступления, в которых он участвовал или организовывал, направлял».

В соответствии с ч. 1 ст. 27 УК КНР «второстепенными соучастниками признаются лица, выполняющие в групповых преступлениях второстепенные или вспомогательные роли»; часть 2 настоящей статьи предусматривает: «Второстепенным соучастникам назначается более мягкое наказание, наказание ниже низшего предела либо они освобождаются от наказания».

Согласно ст. 28 УК КНР 1997 г. «лицам, вовлеченным в преступную деятельность посредством принуждения, обмана, следует с учетом обстоятельств совершенного ими преступления назначить наказание ниже низшего предела либо освободить их от наказания в сопоставлении с второстепенными соучастниками».

Касаясь подстрекательства и принципов наказания за него, часть 1 ст. 29 УК КНР гласит: «Подстрекатель других к преступлению должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении. Подстрекатель к совершению преступления лиц, которым не исполнилось 18 лет, должен нести более строгое наказание»; часть 2 настоящей статьи регламентирует: «Если подстрекатель не совершил преступления, к которому его подстрекали, то подстрекателю можно назначить более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела».

Статья 33 УК РФ предусматривает такие виды соучастников, как исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник, тем самым все лица, умышленно участвовавшие в совершении умышленного преступления, признаются соучастниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ).

Исполнитель — это лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Следовательно, согласно УК РФ исполнителем преступления выступает тот, кто совершает деяния, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ в виде конкретного преступления (объективная сторона преступления). Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

⁶ Здесь следует подчеркнуть, что некоторые российские, а также китайские ученые перевели содержащиеся в УК КНР понятия «главный соучастник», «второстепенный соучастник» как «главный преступник» и «пособник» соответственно (см.: *Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А.* Современное уголовное законодательство КНР. М.: Муравей, 2000. С. 261; *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики* / под ред. и с предисл.: проф. А. И. Коробеев; пер. с кит.: проф. Хуан Даосю. СПб.: Юридический центр, 2014. С. 69—70), что не полностью соответствует объему и содержанию данных китайских правовых понятий, так как, во-первых, «преступник» — это общее понятие в уголовном праве, лишь понятие «соучастник» специально подразумевает лицо в сфере соучастия в преступлении; во-вторых, понятие «второстепенный соучастник» по УК КНР включает в себя не только понятие «пособник», но и понятие «исполнитель» (последний играет второстепенную роль при совершении конкретного преступления).

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. При этом организатор преступления — это организатор конкретных преступлений либо организатор преступной группы. В случае создания организованной группы или преступного сообщества либо руководства ими организатор является вдохновителем, инициатором совершения преступления, объединяет усилия и направляет деятельность других соучастников на достижение преступного результата, так что действия организаторов преступлений, совершенных организованной группой и преступным сообществом, подлежат квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ без ссылки на статью Общей части УК РФ. В этом смысле подобного рода организатор по УК РФ может рассматриваться как *главарь* в организации и руководстве преступной группой по ч. 3 ст. 26 УК КНР, который подлежит уголовной ответственности за все преступления, в которых он участвовал или организовывал, направлял.

Подстрекателем выступает лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ), т.е. при этом подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления, возбуждает в нем желание и решимость его совершить. Кроме того, подобного рода действия в некоторых случаях сами по себе могут содержать признаки того или иного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Так, действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетних желания, стремления участвовать в совершении преступлений, образуют самостоятельное преступление — вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). В УК КНР такого рода составы преступления также существуют, например призыв к насильственному противодействию исполнению законов, предусмотренный ст. 278 УК КНР.

Согласно УК РФ действия подстрекателя квалифицируются по соответствующей статье Особенной части, предусматривающей преступление, к совершению которого он подстрекал исполнителя, со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. Если лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, то его при-

влекают к уголовной ответственности за приготовление к данному преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособник — это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Итак, в отличие от подстрекателя, пособник преступления не возбуждает, а укрепляет уже возникшую у другого лица независимо от пособника решимость совершить преступление. Деяния пособника подлежат квалификации по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное преступление, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Компаративистское исследование

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм института соучастия в преступлении по УК КНР и УК РФ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно УК КНР и УК РФ соучастниками могут быть только вменяемые лица, достигшие возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность за определенное преступление, т.е. совершение общественно опасного деяния посредством использования невменяемых лиц или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, не образует соучастия. Кроме того, в УК РФ прямо предусматривается понятие посредственного исполнителя, т.е. «исполнителем признается... лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 33 УК РФ). УК КНР не предусматривает категории «посредственный исполнитель», в судебной практике к ответственности в качестве единоличного преступника привлекается лишь лицо, использовавшее «негодного» субъекта преступления.

Во-вторых, в УК КНР прямо предусматривается, что совместное совершение преступления по неосторожности двумя и более лицами не признается соучастием в преступлении (ч. 2

ст. 25 УК КНР), т.е. соучастие в неосторожном преступлении невозможно. В УК РФ отсутствует такое прямое указание по поводу совместного неосторожного причинения, что вызывает у российских ученых дискуссию о юридической природе данного «совместного неосторожного причинения»⁷.

В-третьих, как УК КНР, так и УК РФ в общем признают необходимым наличие причинной связи между деяниями соучастников и совершенным преступлением, его последствиями, т.е. деяние, которое не находится в причинной связи с совершенным преступлением, не может быть признано соучастием.

В-четвертых, в соответствии с УК КНР и УК РФ субъективная сторона соучастия предполагает не только наличие умышленной вины всех соучастников относительно совершенного преступления, но и взаимной осведомленности соучастников о направленности их совместных деяний на достижение общего преступного результата, поэтому совершенное преступление с односторонней субъективной связью не признается соучастием.

В-пятых, в аспекте классификации видов соучастников необходимо отметить следующее. В УК РФ по единому критерию, т.е. на основе функциональной роли каждого из соучастников в совместном совершении преступления, выделяется исполнитель (соисполнитель), организатор, пособник и подстрекатель (ч. 2—5 ст. 33 УК РФ). Кроме того, частью 1 ст. 33 УК РФ прямо предусмотрена монистическая система соучастия в преступлении: «Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник», которая отличается от дуалистической системы участия, различающей исполнительство и соучастие (подстрекательство и пособничество), что закреплено в уголовном праве Германии, Японии, Австрии, Дании и др.⁸ В УК КНР в части классификации видов соучастников применяется двойной критерий: а) по характеру и степени фактического участия каждого из соучастников

выделяется главный соучастник (ст. 26 УК КНР), второстепенный соучастник (ст. 27 УК КНР), принудительный соучастник (ст. 28 УК КНР); б) по разделению ролей участия отдельно предусматривается уголовная ответственность за подстрекательство (ст. 29 УК КНР). Несмотря на то что в УК КНР, в отличие от УК РФ, прямо указано, что в действующем УК КНР применяется монистическая система соучастия в преступлении, большинство китайских ученых утверждают, что в китайском уголовном законодательстве принята единообразная (монистическая) система соучастия⁹.

В-шестых, в УК РФ предусмотрен открытый перечень способов подстрекательства, таких как уговор, подкуп, угроза и иные способы (ч. 4 ст. 33 УК РФ), что отсутствует в УК КНР. Кроме того, в отношении неудавшегося подстрекательства в УК РФ предусматривается приготовление к преступлению, т.е. если виновному лицу по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, оно несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ). По УК КНР в отношении неудавшегося подстрекательства прямо установлено смягчение наказания, т.е. подстрекателю можно назначить более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела (ч. 2 ст. 29 УК КНР), рассмотрение его в качестве приготовления к преступлению не предполагается.

В-седьмых, по поводу уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в Общей части УК КНР сделано специальное предписание: «Подстрекатель к совершению преступления лиц, которым не исполнилось 18 лет, должен нести более строгое наказание» (вторая половина ч. 1 ст. 29 УК КНР). УК РФ в Особой части предусматривает такого рода действие в качестве отдельного конкретного состава преступления — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное

⁷ См., например: *Гринберг М. С.* Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского ун-та. Серия : Право. 2008. № 2. С. 122 ; *Тяжкова И. М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 57—58 ; *Нерсесян В.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 23 ; *Тельнов П. Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974 ; *Иванов Н. Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. Саратов, 1991.

⁸ *Лю Минсян.* Китайская система соучастия в преступлении как монистическая система // Вестник СПбГУ. Право. Т. 9. Вып. 4. С. 584.

⁹ *Лю Минсян.* Указ. соч. С. 590.

лицом, достигшим 18-летнего возраста (ст. 150 УК РФ).

В-восьмых, УК РФ в отдельной статье предусматривается эксцесс исполнителя преступления: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» (ст. 36 УК РФ). Можно сказать, что в ст. 36 УК РФ удачно выражена сущность теории личной ответственности соучастников. В УК КНР отсутствует регламентация эксцесса исполнителя, ввиду чего среди китайских теоретиков продолжается дискуссия о проблеме, связанной с уголовной ответственностью за эксцесс исполнителя преступления.

В-девярых, российский законодатель, обращая внимание на повышенную общественную опасность соучастия, предусматривает более строгую ответственность за групповое преступление, т.е. совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) является обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ; в некоторых составах преступления совершение их двумя или более лицами, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой является квалифицирующим или особо квалифицированным признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав (например, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ст. 117, 158, 164 УК РФ). В УК КНР отсутствует специальная норма об отягчении наказания за соучастие в преступлении.

В-десятых, как в УК КНР, так и в УК РФ совершение некоторых деяний с групповым характером образует конститутивный признак отдельных преступлений. Например, лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество либо руководившие ими, в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, подлежат уголовной ответственности за сам факт создания или руководства такими группами, а также за все преступления, совершенные группой, которые охватывались умыслом указанных лиц¹⁰. Соответственно, в УК КНР также содержатся такие составы преступления, как организация, руководство, участие в террористической

организации (ст. 120 УК КНР), организация, руководство и активное участие в организациях мафиозного характера (ст. 294 УК КНР) и т.п. Кроме того, во многих статьях Особенной части УК КНР подстрекательство, пособничество, а также приготовление к какой-либо деятельности образуют оконченное преступление. Это такие составы преступления, как подстрекательство к расколу государства (ч. 2 ст. 103 УК КНР), подстрекательство к свержению государственной власти (ч. 2 ст. 105 УК КНР), подстрекательство к осуществлению террористической деятельности (ст. 120 УК КНР), оказание финансовой помощи террористической деятельности (ст. 120.1 УК КНР), оказание помощи информационно-сетевой преступной деятельности (ст. 287.2 УК КНР), подготовительные действия к террористической деятельности (ст. 120.2 УК КНР). В УК РФ также существуют подобного рода составы преступления: вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ), планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ).

Некоторые спорные вопросы, связанные с соучастием в преступлении, по уголовному праву Китая и России

1. Соучастие в неосторожном преступлении. Как нам уже известно, часть 2 ст. 25 УК КНР прямо отрицает существование соучастия в неосторожном преступлении: «Двое и более лиц, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. При наступлении уголовной ответственности они наказываются дифференцированно в соответствии с совершенным преступлением». Что же касается УК РФ, то исходя из понятия соучастия, изложенного в ст. 32 УК РФ, можно сделать вывод о том, что действующее уголовное законодательство России также не признает «неосторожное совместное причинение» соучастием в преступлении, несмотря на то что в действующем УК РФ не имеется четкого предписания об этом.

Здесь следует подчеркнуть, что согласно ч. 2 ст. 5 Разъяснения Верховного народного суда

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры. С. 118.

о некоторых вопросах, связанных с конкретным применением закона при рассмотрении уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях¹¹, «руководитель корпорации, владелец, подрядчик транспортного средства или пассажир, которые после дорожно-транспортного происшествия направляют нарушителя-водителя к побегу, в результате чего жертва умирает из-за отсутствия помощи, рассматриваются в качестве соучастников в дорожно-транспортном преступлении». Поскольку в соответствии с действующим китайским уголовным законодательством дорожно-транспортное преступление является типичным преступлением по неосторожности, а данное судебное толкование¹² характеризует вышеобозначенное действие как соучастие в этом преступлении, то очевидно, что данная судебная трактовка противоречит положениям действующего Уголовного кодекса Китая о соучастии в преступлении, так что это, естественно, вызывает активную дискуссию в китайском научном сообществе.

Соответственно, вышеуказанная ситуация также не осталась в стороне от российского уголовного законодательства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 03.02.2014 статья 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности» УК РФ изложена в новой редакции (вступила в силу 05.06.2014)¹³, причем часть 3 гласит, что ответственность установлена за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности смерть человека; часть 4 — за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц. Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, в силу прямого указания в диспозиции нормы на наступление последствий по неосторожности признается совершенным с неосторожной формой вины. Однако законодатель включает в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков совершение преступления в соучастии. Безусловно, регламентация ст. 263.1 УК РФ снова вызвала

активную дискуссию о соучастии в умышленных и неосторожных преступлениях, которая идет достаточно давно среди теоретиков уголовного права России.

2. *Опосредованное исполнительство.* В уголовном законодательстве некоторых стран принята дифференцированная система в отношении соучастия в преступлении (например, в УК Германии): все лица, играющие роль в совершении одного и того же преступления, в зависимости от вида их участия разделяются на исполнителей и соучастников, тем самым по уголовному праву Германии опосредованным исполнителем является тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние посредством другого, т.е. совершает предусмотренный законом умышленный состав неправомерного деяния при помощи другого лица, которое выступает своеобразным «орудием преступления» в его руках¹⁴.

В Китае опосредованное исполнительство является лишь категорией, широко обсуждаемой среди теоретиков уголовного права, поскольку в УК КНР отсутствует норма о посредственном исполнителе.

По сравнению с УК КНР, в российском Уголовном кодексе прямо предусматривается понятие посредственного исполнителя, т.е. «исполнителем признается... также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом» (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Однако расположение нормы о посредственном причинении в структуре института соучастия в преступлении подвергается критике российскими учеными-криминалистами с момента принятия действующего уголовного закона и по настоящее время. В связи с этим некоторые российские ученые по поводу того, что «...исполнитель мыслим лишь в составе соучастников... быть исполнителем одному так же невозможно, как одному быть пособником или подстрекателем»¹⁵, высказывали предложения о сохранении в УК РФ понятия «посредственный исполнитель» путем изменения ч. 2

¹¹ URL: <https://www.66law.cn/laws/126487.aspx> (дата обращения: 12.11.2019).

¹² В Китае судебное толкование имеет юридическую силу.

¹³ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁴ Вессельс Й., Бойльке В. Уголовное право ФРГ : учебник. 35-е изд., с доп. и изм. / пер с нем. Я. М. Плошкиной ; под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск : РУМЦ ЮЮ, 2006. С. 204.

¹⁵ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 104.

ст. 33 УК РФ, а также о закреплении категории «посредственный причинитель» путем дополнения Общей части УК РФ статьей 36.1 «Посредственное причинение», расположенной в гл. 7.1 «Специальные виды причинения»¹⁶.

3. *Юридическая природа соучастия в преступлении.* Как нам известно, в разных странах квалификация деяний соучастников преступления осуществляется на основе нормативных и доктринальных правил квалификации, в основу которых положены элементы двух различных теорий — акцессорной теории соучастия и теории самостоятельной (личной) ответственности соучастников. Некоторые предписания действующего российского уголовного законодательства показывают, что уголовно-правовая оценка преступных деяний, совершенных организатором, подстрекателем и пособником, во многом зависит от квалификации действий (бездействия) исполнителя (соисполнителей) преступления, в чем проявляется акцессорная природа соучастия в преступлении (например, ч. 3, 4 ст. 34 УК РФ). Вместе с тем эта зависимость не является абсолютной, поскольку в УК РФ нашли отражение многие постулаты теории личной ответственности соучастников (например, ч. 1, 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ)¹⁷. Иными словами, юридическая природа соучастия в преступлении в российском уголовном праве характеризуется с позиций как акцессорной теории соучастия, так и теории самостоятельной (личной) ответственности соучастников.

В предписаниях УК КНР о соучастии в преступлении не содержится понятие «исполнитель», «пособник», а только в зависимости от разделения ролей и степени, характера действий каждого лица, совместно участвующего в совершении преступления, выделяются главный соучастник, второстепенный соучастник, принудительный соучастник и подстрекатель. Что касается назначения наказания соучастникам, то китайское уголовное законодательство пред-

усматривает разные по тяжести наказания в соответствии с характером роли, которую каждый из них фактически играл в совершении преступления, а вовсе не в соответствии с видом соучастников. Например, согласно ч. 1 ст. 29 УК КНР «подстрекатель других к преступлению должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении», соответственно, в судебной практике зачастую встречается случай, когда подстрекатель наказывается как главный соучастник, а подстрекемое лицо (исполнитель) — как второстепенный соучастник, иными словами, исполнитель не находится на центральном месте относительно других соучастников. Следовательно, юридическая природа соучастия в преступлении в китайском уголовном праве в основном характеризуется с позиций теории самостоятельной (личной) ответственности соучастников.

Заключение

В заключении следует отметить, что кроме вышеупомянутых в статье спорных вопросов, связанных с соучастием в преступлении, существуют и другие спорные проблемы, касающиеся этого уголовно-правового института и требующие углубленного изучения, такие как совместное причинение с односторонней субъективной связью, уголовная ответственность остальных соучастников в случае эксцесса исполнителя, ответственность за неудавшееся соучастие в преступлении, а также иная совместная преступная деятельность без признаков установленного действующим национальным уголовным кодексом соучастия. По мнению автора, каждый из спорных вопросов нуждается в особенно интенсивном исследовании, результаты которого должны найти отражение в отдельных статьях либо монографиях.

¹⁶ Янина И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 165.

¹⁷ См.: Ображиев К. В. Теории соучастия в преступлении и их учет при квалификации деяний соучастников // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 80—88.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. — М. : Муравей, 2000.
2. Вессельс Й., Бойльке В. Уголовное право ФРГ : учебник. — 35-е изд., с доп. и изм. / пер с нем. Я. М. Плошкиной ; под ред. Л. В. Майоровой. — Красноярск : РУМЦ ЮЮ, 2006.
3. Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Тезисы исследовательского доклада (12 октября 1989 г.), представленные Группой по разработке поправок в Уголовный кодекс Верховной народной прокуратуры // Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР / под ред. Гао Минсюаня, Чжао Бинчжи. — Изд-во Китайского народного университета общественной безопасности, 1998. — Т. 2.
4. Гао Минсюнь. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике. — Издательство Пекинского университета, 2011.
5. Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского ун-та. Серия : Право. — 2008. — № 2.
6. Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. — Саратов, 1991.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный). — 2-е изд., испр., доп. и перераб. / отв. ред. канд. юрид. наук В. В. Малиновский ; науч. ред. проф. А. И. Чучаев. — М. : Контракт, 2015.
8. Лю Минсян. Китайская система соучастия в преступлении как монистическая система // Вестник СПбГУ. Право. — Т. 9. — Вып. 4.
9. Нерсисян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. — 1999. — № 10.
10. Обращивев К. В. Теории соучастия в преступлении и их учет при квалификации деяний соучастников // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции. — 2016.
11. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974.
12. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. — М., 1941.
13. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. — СПб., 2002.
14. Янина И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 6.

Материал поступил в редакцию 19 ноября 2019 г.

REFERENCES

1. Akhmetshin KhM, Akhmetshin NKH, Petukhov AA. *Sovremennoe ugovolnoe zakonodatelstvo KNR [Modern criminal legislation of the PRC]*. Moscow: Muravey; 2000. (In Russ.).
2. Wessels J, Boylke V. *Ugolovnoe pravo FRG: uchebnik [German criminal law: A textbook]*. 35th ed., suppl. and rev. Transl. from German: Ploshkina YM. Mayorova LV, editor. Krasnoyarsk: RUMTs YuYu; 2006. (In Russ.).
3. Gao Mingxuan, Zhao Bingzhi. Tezisy issledovatel'skogo doklada (12 oktyabrya 1989 g.), predstavlyennyye gruppoy po razrabotke popravok v ugovolnny kodeks verkhovnoy narodnoy prokuratury [Abstracts of the research report (October 12, 1989) submitted by the Group for drafting amendments to the Criminal Code of the Supreme People's Prosecutor's office]. In: *Obzor dokumentov po ugovolnomu zakonodatelstvu d novoy KNR [The general overview of the legislative documents of the criminal law of New China]*. Gao Mingxuan, Zhao Bingzhi, editors. Izd-vo Kitayskogo narodnogo universiteta obshchestvennoy bezopasnosti; 1998. Vol. 2.
4. Gao Mingxuan. *Zarozhdenie, stanovlenie i razvitie, sovershenstvovanie ugovolnogo zakonodatelstva v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Origin, formation and development, improvement of criminal legislation in the People's Republic of China]*. Izdatelstvo Pekinskogo universiteta; 2011.

5. Grinberg MS. Ponyatie i vidy souchastiya v neostorozhnom prestuplenii [Concept and types of complicity in a negligent crime]. *Vestnik Omskogo un-ta. Seriya: Pravo [Herald of Omsk university: Series: Law]*. 2008;2. (In Russ.).
6. Ivanov NG. Ponyatie i formy souchastiya v sovetskom ugolovnom prave. *Ontologicheskii aspekt [Concept and types of complicity in the Soviet criminal law. The ontological aspect]*. Saratov; 1991. (In Russ.).
7. Malinovskiy VV, editor. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii dlya rabotnikov prokuratury (postateynnyy) [Comment to the Criminal Code of the Russian Federation for prosecutors (article-by-article)]*. 2nd ed., suppl. and ed. Edited by Chuchaev AI. Moscow: Kontract; 2015. (In Russ.).
8. Liu Ming Xiang Kitayskaya sistema souchastiya v prestuplenii kak monisticheskaya sistema [The Chinese system of complicity in a crime as a monistic system]. *Vestnik SPbGU. Law*. Vol. 9. Issue 4. (In Russ.).
9. Nersesyan V. Ugolovnaya otvetstvennost soprichiniteley vreda po neostorozhnosti [Criminal liability of co-perpetrators of harm by negligence]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*. 1999;10. (In Russ.).
10. Obrazhiev KV. Teorii souchastiya v prestuplenii i ikh uchet pri kvalifikatsii deyaniy souchastnikov [Theories of complicity in crime and their accounting for the qualification of accomplices' actions]. *Ugolovnaya politika i kultura protivodeystviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Criminal policy and culture of countering crime: Proceedings of the International scientific and practical conference]*. 2016. (In Russ.).
11. Telnov PF. *Otvetstvennost za souchastie v prestuplenii [Responsibility for complicity in a crime]*. Moscow; 1974. (In Russ.).
12. Traynin AN. *Uchenie o souchastii [Complicity doctrine]*. Moscow; 1941. (In Russ.).
13. Tyazhkova IM. *Neostorozhnye prestupleniya s ispolzovaniem istochnikov povyshennoy opasnosti [Negligent crimes with the use of sources of increased danger]*. St.Petersburg; 2002. (In Russ.).
14. Yanina IYu. O pravomernosti reglamentirovaniya posredstvennogo prichineniya v ramkakh glavy 7 «Souchastie v prestuplenii» Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On the legality of regulation of the direct harm under Chapter 7 "Complicity in crime" of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2016;6(67):165-73. (In Russ.).